

Она почувствовала, как дверь ударилась о что-то. Остановившись на пороге, она увидела двух мальчиков, облокотившихся на дверь; в их глазах стояли слезы. Один из них был рыжеволосым незнакомцем, другой - знакомым. Черные волосы, толстые очки и шрам в виде молнии.

"Я знала, что найду тебя здесь!" торжествующе крикнула она.

"Аргх..." Гарри схватился за голову от боли.

"Кто, черт возьми..." Артур держал голову в правой руке, а левой пытался встать.

Беллатрикс нахально шла вперед, пока не оказалась перед двумя ошеломленными мальчиками, положив руки на бедра.

"Мы играем в авроров и аколитов!" - объявила она. заявила она.

"Что за сумасшедший идиот собирается играть в Авроров и Аколитов здесь...?" Артур все еще корчил гримасу боли, когда начал поднимать голову, чтобы посмотреть, кто же так любезно попытался разбить ему голову. Его глаза расширились в панике, когда он открыл вид.

Беллатриса ухмыльнулась: "Понял, какая это ошибка - называть меня идиоткой?"

Артур быстро встал и пронесся мимо нее, отпихивая ее с дороги: "Мне нет до тебя никакого дела, ты, бармалей! Гарри! Дверь открыта!"

Гарри вышел из оцепенения, услышав это, и лишь на долю секунды опомнился, сообразив, почему Беллатрикс с ними, и тут же бросился к двери: "Держи дверь открытой, Артур!"

Беллатриса, в свою очередь, была настолько поражена грубостью Артура по отношению к ней, что просто смотрела на него с отвисшей челюстью. Никогда прежде окружающие дети не обращались с ней подобным образом.

Когда Артур приблизился к двери, магия мира, в котором они жили, похоже, не дала им передышки. Дверь захлопнулась. Словно вакуум мощно засосал ее.

'Slam!'

Дверь врезалась прямо в Артура. Бедный мальчик получил второе сотрясение головы от древней двери с гулким стуком.

Артур упал на спину, схватившись за лицо от боли. Кирпичи снова начали накладываться на дверь.

Гарри подошёл к двери, когда последние несколько кирпичей были уложены. Конструкция была завершена.

"Нет! Нет! Откройте! Откройте!" Гарри отчаянно похлопал по кирпичной стене и ударил по ней.

"Что вы, мальчики, так паникуете? Это же простое волшебство", - в отчаянии покачала головой Беллатрикс и тоже подошла к стене.

Она приложила руку к стене и пропустила через нее свою магию. Однако кирпич так и остался кирпичом. Беллатрикс нахмурилась, глядя на свою руку, не веря, что ей не удалось справиться с простым салонным фокусом. Она положила ее на стену и повторила попытку.

"Она не сдвинется с места, мы уже пробовали..." Артур вздохнул, потирая болящий нос: он не сломался, но, конечно, болел. Боль пульсировала, а глаза слезились.

"Хмф! Это только потому, что твоя магия слаба! Для такой чистокровной, как я, это ничто!" Беллатриса вдавила в стену еще больше, чем могла.

Но ничего не произошло.

"Мы действительно застряли на улице", - уныло пробормотал Гарри, уткнувшись лицом в руки.

Беллатрикс смущенно потупилась. Её щеки окрасились в ярко-красный цвет.

"Чистокровная магия, да?" язвительно добавил Артур.

Беллатрикс повернулась к нему, сжав кулаки. Артур поднял руки для защиты.

"Прекратите!" Гарри повысил голос, заставив двух других обратить на себя внимание.

Он встал со своего места на полу и посмотрел на аллею: "Должен быть какой-то другой способ попасть на Диагон-аллею, кроме этой двери. Мы должны попытаться найти его!"

"Конечно, кто-то должен открыть эту дверь, либо снаружи, либо изнутри?" спросила Беллатриса, скрестив руки.

Гарри покачал головой: "Эта ведет в Лиловый котел... Наши гости обычно не появляются до раннего вечера. Если бы мы попытались счастья, то прождали бы здесь несколько часов".

Артур сглотнул. Гарри показалось, что он слышал, как Беллатрикс сделала то же самое.

"Кроме того, мистер Том возвращается примерно через два часа... А мне нужно вернуться до этого", - озорно признался Гарри.

"Моя мама убьет меня, если я не вернусь через два часа", - вздохнул Артур.

Беллатрикс отвернулась от остальных и надулась.

"Мне... тоже нужно быть дома через два часа...", - тихо сказала она.

Артур повернулся к ней, приподняв бровь: "Ты? Я думал, вы делаете все, что вам вздумается?"

Гарри с любопытством склонил голову набок.

"И что ты под этим подразумеваешь?" Глаза Беллатрикс сузились, глядя на Артура.

Артур сузил глаза в ответ: "Это значит то, что ты думаешь. Я слышал от других детей, как ты издеваешься над ними на детских площадках!"

"Я не виновата, что они плохо играют! Или что они еще не умеют колдовать! Они должны винить себя в том, что не родились с талантом!" огрызнулась Беллатрикс.

"И это значит, что ты можешь просто причинить им боль? А как насчет того, чтобы контролировать себя?!"

"Почему я должна?! Может, они просто станут лучше?!"

"Не все обладают такими же талантами, как ты!"

"Вот что они получают за то, что являются полукровками и грязнокровками!" - крикнула Беллатриса.

Артур отшатнулся от уничижительного восклицания Беллатрисы. На лице Артура появилось выражение отвращения. "Ты ничем не отличаешься от остальных членов своей семьи..."

Любопытство Гарри достигло предела: "Мадблад?"

"Это плохое слово, Гарри. Означает ведьму или волшебника с родителями-маглами. Оскорбление, используемое такими людьми, как она...", - Артур показал большим пальцем, - "...которые так заботятся о чистоте своей волшебной крови, чтобы уничтожить тех, кто, по их мнению, пачкает волшебную кровь магловской".

Гарри переварил полученную информацию, и на его лице появилось мрачное выражение. Он тоже непроизвольно принял выражение отвращения.

Беллатрикс сжала челюсти. Воспитание привило ей определенное самообладание и благопристойность. Но мысленно она была отброшена. Любой фасад благородной вежливости был разрушен чем-то более глубоким внутри девушки.

"Ну и что? Ведь это правда, не так ли?! Отец и мать всегда говорят, что грязнокровки не сделали ничего хорошего для нас, ведьм и волшебников! Они просто приходят и ждут, что с ними будут обращаться как с королями и королевами!" крикнула она мальчикам.

В ней расцвела затаенная злоба. В ней зародилась ярость. Она не возражала, если Артур Уизли презирал ее. Это было нормально. Этого следовало ожидать. Но из-за него она потеряла своего нового приятеля по игровой площадке. Того, кто не жаловался, когда его били, ставили синяки или толкали под действием ее магии, а искал способы наверстать упущенное.

<http://tl.rulate.ru/book/103625/3611582>